

реализации этой тенденции в современных славянских языках замечаются общие черты. Функционирование термина в нетерминологических контекстах позволяет более последовательно выявить идентичные структурные образования в славянских языках, чем в терминологических микросистемах. Терминологическая лексика не только испытывает влияние со стороны словообразовательных моделей нетерминологической лексики, но и служит нередко моделью для образования новых слов, выступающих в нетерминологических контекстах, ср. русск. *искусствознание* («Неделя», 1967, № 30) по аналогии к *естествознание* и др.; *философема* («День поэзии», Ленинград, 1965, стр. 245) по аналогии к *лексема*, *фонема*, и т. д.; польск. окказиональное *remonent* по аналогии к терминологическим образованиям с элементом *-ent* и т. д.

Контекст определяет и сферу лексической сочетаемости термина. А это в свою очередь ведет к разрушению моносемии термина. Расширение сферы лексической сочетаемости термина может носить ситуативный (окказиональный) или устойчивый (общепринятый) характер. Ср. рус. *эпицентр* грядущей технической революции («Знамя», 1967, № 9, стр. 148); движение по служебной орбите («Известия», № 196, 1966); новая эскалация войны («Известия», № 154, 1966); инфляция цитатников («Неделя», 1967, № 39, стр. 15); укр. *вчительська династія* («Радянська освіта», 1967, № 83); *флагман* освіти й науки («Радянська освіта», 1967, № 82); *рабочий вексель* («Радянська Україна», 1967, № 233); болг. эскалация в жестокостта («Отечествен фронт», 1967, № 7172); *мирният щаб* («Народна младеж» 1967, № 30) чеш. *parametru dobra i zla: stereotyp pracovniho dne* («Naše řec», 1965, № 4), *řemeslo stylu* („Impuls“ 1967, № 8); польск. *atomowa baba ryba* (St. Grodzieńska, *Spotkanie ze mną*, стр. 17) и др.

Таким образом, расширяя сферу лексической сочетаемости, термин становится полисемантичным. Развитие полисемии повышает экспрессивность термина. В художественной литературе, в обиходной речи термин становится одним из эффективных средств экспрессивности. Термин используется как средство создания комических ситуаций, речевых характеристик, экспрессивности публицистического стиля, как средство создания поэтических тропов, каламбуров и т. д. Например, у современной польской писательницы Ст. Гродзенской найдем такую сценку, где героиня сдает экзамен на получение водительских прав:

- Niech, mi pani powie, co to jest silnik ?
- Mistrz w wadze ciężkiej — powiedziałam.
- Izolacja ?
- Osobny pokój.
- Hamulec ?
- Człowiek źle wychowany.
- Łóżysko ?
- Duży tapczan.
- Gaźnik ?
- Pijak.
- Dynamo ?
- Moskiewska drużyna futbolowa.
- Karter ?